

Философские афоризмы Махатм

В данное издание включены наиболее значительные высказывания духовных Учителей Шамбалы на мировом эзотерическом бестселлере – «Писем Махатм». Изложенная живым, доступным языком, мудрость Великих Учителей Тибета является лучшим путеводителем по загадочному миру тайных знаний для всех, кто интересуется философским наследием Востока.

Жемчужины мудрости

Философские афоризмы Махатм

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2868575
Философские афоризмы Махатм.: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-48946-6*

Аннотация

Книга представляет собой самые интересные и актуальные фрагменты мирового эзотерического бестселлера – «Писем Махатм». В это издание были включены наиболее значительные и афористичные высказывания духовных Учителей легендарной Шамбалы по различным вопросам. Изложенная живым, доступным языком, мудрость Учителей Шамбалы является лучшим путеводителем по загадочному миру тайных знаний для всех, кто интересуется духовным наследием Востока.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Тайная история гималайского Братства Адептов	6
Из истории эзотерических учений и школ	7
Признание знаменитыми ясновидящими всего мира факта существования Братства Адептов на Востоке	8
Душевные качества и переживания Махатм; свойственные им личные чувства и привязанности	10
Принципы руководства Духовных Учителей; отказ от подчинения воли людей насильственными методами	12
Местоположение главного Ашрама Махатм	13
Традиции и внутренние правила Братства	15
Индийская духовная культура и Адепты гималайского Братства	16
Отношение Адептов к европейским кандидатам в ученики	17
Подвижники Индии и Архаты гималайского Братства; разница между ними	18
Условия получения эзотерических знаний; отношение Адептов к желающим стать Их учениками	20
Дхиан-Чоханы и Чоханы тьмы	22
Этические идеалы Махатм; Их представления о нравственности. Отношение Адептов к миру, людям и мнению людей о Них самих	23
Духовность как основное качество, способное привлечь к человеку внимание Адептов	31
Способности и возможности Адептов; человеческое и сверхчеловеческое в Их жизни и работе	32
Интеллект и духовное знание как способ познания, используемый Адептами	32
Оккультные способности Адептов	32
Человеческое и сверхчеловеческое в жизни Адептов	34
Отношение к закону кармы	36
Глава 2	38
Эзотерическое знание и западная наука; причины скрытости восточных оккультных доктрин	38
Сложность обучения оккультным знаниям	40
Специфика методики оккультных наук	41
Теоретические основы оккультизма	42
Законы проявления психической энергии	43
Проблемы усвоения эзотерических знаний	44
Отличие европейской науки от эзотерического знания.	46
Нравственность как основа эзотеризма	
Сложности передачи духовных знаний Востока человеку, придерживающемуся рационалистического западного мировоззрения	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Философские афоризмы Махатм

Предисловие

Данный сборник создан на основе классического источника мировой эзотерической литературы – «Писем Махатм». Эта книга по праву считается одной из самых необычных в мире. Ее содержание представляет собой письма духовных Учителей Индии и Тибета. Именно Они, Адепты эзотерической мудрости, в незапамятные времена основали в Гималаях скрытую от глаз посторонних обитель, называемую на Востоке Шамбалой, а в западных странах – Белым Братством. Даже с широким распространением в мире учения теософии, изложенного в философских трудах Е.П. Блаватской, в реальное существование Махатм, Адептов Шамбалы, на Западе мало кто верил, не считая самих теософов. Тем не менее Те, в кого не верил скептический западный мир, вступили в переписку с одним из лучших английских журналистов XIX века, Альфредом Перси Синнеттом, и, отвечая на его вопросы, изложили в своих письмах к нему основы своих философских доктрин, тем самым подарив западному миру уникальный источник неизвестных ему до этих пор эзотерических знаний Индии и Тибета.

Впервые книга была издана в декабре 1923 года и с тех пор много раз переиздавалась не только в Англии, но и во всем мире. Значение этих писем невозможно переоценить. Они являются источником уникальных знаний, сопоставимым по своему масштабу даже с таким фундаментальным трудом, как «Тайная Доктрина». Но помимо теоретических знаний о человеке и мироздании «Письма Махатм» содержат в себе еще и массу интереснейшей информации, связанной с *практическими* методами самосовершенствования, с историей теософского движения. В этих письмах раскрываются идейные основы учения Махатм и Их мировоззрения, а также отдельные стороны Их жизни и деятельности; говорится о вековых правилах, которые управляют всей жизнью таинственной гималайской обители. В них же отражено иллюстрированное конкретными жизненными примерами отношение Учителей к людям – как к последователям теософии, так и к ее врагам. Пожалуй, нет в эзотерической литературе столь живого и убедительного, основанного на реальных исторических событиях источника, как «Письма Махатм».

Еще одно значение этих писем – в том, что для непредвзято мыслящих людей они являются, так сказать, *вещественным доказательством* реального существования гималайского Братства Адептов. Рукописные оригиналы этих писем хранятся в Британском музее. Среди сообщений, полученных Синнеттом от Махатмы К.Х., есть такое, которое благодаря почтовым отметкам на конверте справедливо считается неопровержимым доказательством существования людей, обладающих паранормальными способностями, в частности способностью доставлять письма адресату на значительное расстояние практически мгновенно, за такое время, за которое оно никак не могло быть доставлено обычным путем.

Инициатива этой переписки исходила от А.П. Синнетта, в то время бывшего главным редактором англо-индийской правительственной газеты «Пионер»^{*1} (“The Pioneer”). Будучи последователем теософии, лично знакомым с Е.П. Блаватской, Синнетт через ее посредничество обратился к Махатмам с предложением начать переписку, в ходе которой он мог бы задавать им вопросы относительно различных аспектов их философского учения. Полученные таким образом ответы Синнетт намеревался использовать в своих статьях и книгах, посвященных основам эзотерического учения Махатм. Данное предложение было принято Учителями, в переписку с Синнеттом вступил Махатма Кут Хуми, владевший французским, итальянским, немецким, английским языками и вообще хорошо знакомый с культурой стран Запада. Эта необычная переписка началась в 1880 г. в Индии, в Аллахабаде, где тогда жил Синнетт. Благодаря письмам, полученным и сохраненным британским журналистом, мир получил уникальный материал, освещающий широкий круг вопросов восточной эзотерической философии. К ним, в частности, относились столь важные темы, как основы практического оккультизма, или овладения человеком эзотерическими знаниями и его вступления на путь практической духовной самореализации; космологические доктрины Махатм, натур-философские и социально-философские аспекты их учения.

Письма Махатм дают интересный материал и о самих Учителях Белого Братства – о внутренних правилах и традициях таинственной гималайской общины Адептов, об Их отношении к миру и людям, друзьям и врагам, даже о свойственных Им личных предпочтениях.

Некоторые из высказываний гималайских Адептов Высшего знания, содержащиеся в Их письмах, были столь афористичны, что поневоле хотелось выписать куда-нибудь эти мудрые строки, чтобы чаще обращаться к ним. Так родилась идея составить сборник особо ярких, запоминающихся, значительных высказываний Махатм.

Высказывания, которые вы увидите в данной книге, взяты из разных писем и сгруппированы по отдельным темам². Думается, что афористичные строки из писем Учителей Востока, а также некоторые основные принципы Их учений, собранные в этом сборнике, помогут читателю составить более конкретное представление о загадочной гималайской обители Высшего знания – Шамбале и о ее сотрудниках.

¹ Здесь и далее знаком * отмечены слова, значение которых поясняется в словаре. – *Прим. сост.*

² Мы не сочли необходимым указывать номера конкретных писем, из которых были взяты эти строки, так как в российских изданиях «Писем Махатм» принята разная система нумерации этих писем. – *Прим. сост.*

Глава 1

Братство гималайских адептов, его история, местоположение, традиции и внутренние правила

Тайная история гималайского Братства Адептов

«Из нескольких ваших вопросов сначала мы разберем, если не возражаете, один, относящийся к предполагаемой неудаче Братства «оставить какой-либо отпечаток в истории мира». Его члены должны были быть в состоянии, вы считаете, при их исключительных преимуществах «собрать в своих школах значительную часть наиболее просвещенных умов каждой расы». Откуда вы знаете, что они не оставили подобного отпечатка? Знакомы ли вы с их усилиями, успехами и неудачами? Где же ваша скамья подсудимых, на которой обвинять их? Каким образом ваш мир способен собрать доказательства о деяниях людей, которые усердно держали закрытыми все возможные двери подхода, через которые инквизиция могла бы следить за ними? Главным условием их успеха было полное отсутствие надзора или вмешательства. Они знают ими сделанное; все, что находящиеся вне их круга были способны ощутить, были результаты, причины которых были сокрыты из поля зрения. Чтобы объяснить эти результаты, люди в разные эпохи изобретали теории о вмешательстве богов, особом провидении, судьбах, благотворном или враждебном влиянии звезд. Не было такого времени в пределах или до начала так называемого исторического периода, когда наши предшественники не ваяли бы события и не «делали историю», факты которой были впоследствии неизменно искажены историками, чтобы согласовать их с современными предрассудками. Вполне ли вы уверены, что видимые героические фигуры в этих последовательных драмах не были зачастую лишь марионетками сотрудников Братства? Мы никогда не претендовали на способность приводить народы в целом к тому или другому перелому вопреки общему течению мировых космических соотношений».

Из письма Махатмы К.Х.

Из истории эзотерических учений и школ

«Были времена, когда «значительная часть просвещенных умов» обучалась в наших школах. Такие времена видели Индия, Персия, Греция и Рим. Но, как я заметил в письме к мистеру Синнетту, Адепт есть редкий цветок своего века, и всегда сравнительно мало их было в одном столетии. Земля есть поле битвы не только физических, но и нравственных сил, и неистовство животных страстей под воздействием грубых энергий низшей группы эфирных агентов всегда стремится подавить духовность. Что же еще можно ожидать от людей, столь тесно связанных с низшим царством, из которого они вышли? Также верно, что число нас как раз теперь уменьшается, но это благодаря тому, как я уже сказал, что мы [вышли] из человеческой расы, подвержены ее циклическому импульсу и не способны свернуть с ее курса. Можете ли вы повернуть течение Ганга или Брахмапутры назад к их истокам? Можете ли вы хотя бы запрудить их так, чтобы полные воды не затопили берега? Нет, но вы можете направить течение частично в каналы и использовать его гидравлическую силу на благо человечества. Так и мы, неспособные остановить мир на пути сужденного ему направления, все же способны отвести некоторую часть его энергии в полезные каналы. Считайте нас полубогами – и мое объяснение не удовлетворит вас; рассматривайте как обычных людей, только, может быть, немного более мудрых вследствие особого изучения, – и оно должно ответить на ваше возражение».

Из письма Махатмы К.Х.

Признание знаменитыми ясновидящими всего мира факта существования Братства Адептов на Востоке

«...Вы слышали и читали о множестве провидцев в прошлых и в нынешнем столетиях, о таких как Сведенборг, Бёме и других. В их числе не было ни одного, кто бы не был весьма честен, искренен, умен и образован – даже являлся ученым. Каждый из них, в добавление к этим качествам, имеет или имел своего личного Наставника, «Хранителя», дающего откровения под каким-либо «тайным» и «мистическим именем», чьей миссией является или являлось создать для своего опекаемого новую систему взглядов, охватывающую все детали духовного мира. Скажите мне, друг мой, знаете ли вы хотя бы двух из этих провидцев, учения которых согласуются между собой? И почему, раз Истина одна (оставляя в стороне вопрос о расхождениях в деталях), мы не находим, чтобы они согласовывались по самым основным проблемам, тем, которые являются «быть или не быть» и для которых не может быть двух решений? Подведя итог, мы приходим к следующему: все розенкрейцеры, все средневековые мистики – Сведенборг, П.Б. Рандольф, Оксли и т. д. – говорят: «Существуют тайные братства посвященных на Востоке, особенно в Тибете и Монголии. Только там можно отыскать утерянное “Слово” (которое не есть Слово)...»

Из письма Махатмы К.Х.

Махатма К.Х. Портрет работы Г. Шмихена

Душевные качества и переживания Махатм; свойственные им личные чувства и привязанности

«Ведя свое происхождение через превратности развития индийской цивилизации еще с отдаленного прошлого, мы испытываем к нашей родине столь глубокую и страстную любовь, что смогли сохранить ее даже в условиях расширяющего и космополитизирующего (извините меня, если это не английское слово) воздействия, которое оказывает на нас изучение законов Природы. И поэтому я, как и любой другой патриот Индии, испытываю сильнейшую благодарность за каждое доброе слово или поступок, совершенный в ее интересах».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Я надеюсь, что по крайней мере вы поймете, что мы (или большинство из нас) далеко не бессердечные, морально высохшие мумии, какими нас кто-то мог бы представить. Меджнур очень хорош на своем месте, как идеальный герой увлекательной и во многих отношениях правдивой повести. Все же, поверьте мне, немногие из нас захотели бы играть в жизни роль засушенной фиалки, заложенной между листьями тома эпической поэзии. Мы можем быть не совсем «парнями» (цитируя непочтительное выражение Олькотта при упоминании о нас), однако ни одна из наших степеней не похожа на сурового героя романа Бульвера. Легкость наблюдений, обеспеченная некоторым из нас нашими условиями, конечно, дает более выраженную и беспристрастную и более широко распространенную человечность, ибо, отвечая Адисону, мы можем справедливо утверждать, что это «дело магии очеловечить наши природы состраданием» ко всему человеческому роду, как и ко всем существам, вместо того чтобы ограничивать наше расположение на одной избранной расе. Однако немногие из нас (за исключением таких, которые достигали конечного отказа от мокши³) в состоянии настолько освободиться от влияния наших земных связей, чтобы быть нечувствительными в различных степенях к высшим радостям, эмоциям и интересам обычного человечества. До тех пор пока конечное освобождение не поглощает Эго⁴, оно должно осознавать чистейшие симпатии, вызванные эстетическими воздействиями высокого искусства; его наиболее нежные струны должны отвечать на призыв наиболее святых и благородных человеческих привязанностей. Конечно, чем ближе к освобождению, тем менее этому места до тех пор, когда все – человеческие личные чувства, кровные узы, дружба, патриотизм и расовое предпочтение – все это исчезнет, чтобы слиться в одно общее чувство, святое, единое и вечное – Любовь, Огромную Любовь к человечеству как к единому Целому. Ибо человечество есть великая Сирота, единственная лишенная наследства на этой Земле,

³ Мокша – духовное освобождение. – Прим. сост.

⁴ Здесь – сознание-душа. – Прим. сост.

мой друг! И долг каждого человека, способного на лишенное эгоизма побуждение, сделать что-либо, хотя бы даже самое малое, для Общего Блага. Бедное, бедное человечество! Оно мне напоминает старую притчу о войне между телом человека и его членами: здесь тоже каждый член этого огромного Сироты – без отца и матери – эгоистически заботится только о себе. Оставленное без заботы, это тело страдает вечно, независимо от того, воюют или не воюют его члены. Его страдания и муки никогда не прекращаются.

...И кто может упрекать человечество, как делают ваши материалистические философы, за то, что в этой вечной изоляции и небрежности оно выдумало богов, к которым «всегда взывает о помощи, но остается неслышанным!». Таким образом:

*«Так как у человека есть надежда только
на человека,
Я бы не дал плакать ни одному, кого я могу
спасти!»...*

Однако сознаюсь, что индивидуально я еще не освободился от некоторых земных привязанностей. Я все еще чувствую к некоторым людям больше влечения, нежели к другим, и филантропия в таком виде, как она проповедовалась нашим великим Покровителем, «Спасителем Мира – Учителем Нирваны и Закона»⁵, не убила во мне ни индивидуального предпочтения в дружбе, ни любви к моим ближайшим родным, ни горячего чувства патриотизма к той стране, в которой я последний раз материально индивидуализировался».

Из письма Махатмы К.Х.

⁵ Имеется в виду Будда. – Прим. сост.

Принципы руководства Духовных Учителей; отказ от подчинения воли людей насильственными методами

«Только Адептам, то есть воплощенным духам, запрещается нашими мудрыми и непреступаемыми законами полностью подчинять себе другую, более слабую, волю, волю человека. Последний способ действий есть наилюбимейший метод, к которому прибегают *братья тьмы**, колдуны, элементарные призраки и который, как редчайшее исключение, употребляется Высочайшими *Планетными Духами**, теми, которые уже не могут более заблуждаться.

Но это случается на Земле лишь при основании каждого нового человеческого рода, при соединении двух концов большого цикла⁶. И они остаются с человеком не дольше, чем это необходимо для того, чтобы вечные Истины, которым они учат, могли бы так запечатлеться на пластичном уме новых рас, чтобы уберечь их от возможности быть утраченными или преданными окончательному забвению в последующие века отдаленным потомством. Миссия Планетного Духа лишь явить основной тон Истины. И как только Он направит эту вибрацию для непрерывного следования ей всей цепи этой расы до конца цикла, обитатели высочайших населенных сфер исчезают с поверхности нашей планеты до следующего «воскрешения во плоти». Вибрации Первичной Истины есть то, что ваши философы называют «врожденными идеями».

Из письма Махатмы К.Х.

⁶ Имеется в виду крупный космический цикл эволюции планеты и человечества. – *Прим. сост.*

Местоположение главного Ашрама Махатм

«В некотором месте, о котором не следует упоминать чужим, имеется бездна с хрупким мостом из свитой травы над нею и бушующим потоком внизу. Отважнейший член вашего клуба альпинистов едва ли осмелится пройти по нему, ибо он висит, как паутина, и кажется гнилым и непроходимым, хотя на самом деле не является таким. Тот, кто отважится на испытание и преуспеет – если это ему разрешено, – тот придет в ущелье непревзойденной красоты, в одно из наших мест и к некоторым из наших людей. Ни о том месте, ни о людях, которые там находятся, нет сведений у европейских географов. На расстоянии броска камня от старинного храма находится старая башня, во чреве которой нарождались поколения Бодхисатв».

Из письма Махатмы М.

* * *

«Благодарю вас за информацию относительно книги, в которой я нуждался в связи с Большой пирамидой Египта. Существует некая таинственная связь между планом, по которому она была сооружена, и нашим эзотерическим Шричакрамом⁷».

Из письма Суббы Роу (ученика Махатм)

⁷ Вероятно, речь идет о главном Ашраме Махатм. – Прим. сост.

Ашрам. Рисунок Джуал Кула, ученика Махатмы К.Х.

Традиции и внутренние правила Братства

«...моя первая обязанность — это долг к моему Учителю, и долг, разрешите это сказать вам, для нас выше, чем какая-либо дружба или даже любовь, так как без этого постоянного принципа, являющегося неразрушимым цементом, связывавшим в течение многих тысячелетий рассеянных хранителей великих тайн природы, наше Братство — нет! — даже само наше Учение давно бы рассыпалось в неузнаваемые атомы».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Но все же, если бы пришлось выбирать между нашим неподчинением малейшему приказанию нашего Чохана* относительно того, когда нам можно иметь личную встречу с кем-либо из вас или что и как нам можно писать вам, или куда писать, и потерей вашего доброго мнения о нас, вплоть до враждебности по отношению к нам и разрыва с (Теософским) Обществом — мы бы не поколебались ни секунды. Можно это считать неразумным, эгоистичным, обидным и смешным, можно провозгласить это иезуитством и всю вину возложить на нас, но у нас закон есть закон, и никакая сила не может заставить нас хоть на йоту отступить от нашего долга.

Мы дали вам шанс получить все, что вы желаете, путем улучшения вашего магнетизма, путем указания вам более благородного идеала для устремлений...»

Из письма Махатмы М.

* * *

«И я хотел бы внушить вам, что мы не хотим, чтобы мистер Хьюм или вы решительно доказывали публике, что мы действительно существуем. Пожалуйста, отдайте себе отчет в том факте, что до тех пор, пока люди будут сомневаться, будут и любопытство, и искания; а искания стимулируют размышления, порождающие усилия. Но как только секрет нашего существования станет всем досконально известным, не только скептическое общество не извлечет из этого много пользы, но и тайна нашего местопребывания будет под постоянной угрозой и потребует для охраны весьма больших затрат энергии».

Из письма Махатмы М.

Индийская духовная культура и Адепты гималайского Братства

«Говоря по правде, я искреннее убежден, что Индия еще не потеряла своих Адептов и свое «Непроизносимое Имя» – утерянное Слово! Индия еще не мертва духовно, хотя она быстро умирает. Мы еще имеем среди нас людей – в сохранности от приставаний высокомерных британских чиновников и наглых миссионеров, в темных горных пещерах и непроходимых лесах, – которые почти достигли берега океана Нирваны. Мы еще имеем путеводную нить, чтобы понимать учение наших древних *риши** и доктрины всех других систем философии, которые возникли от Древней Религии Мудрости. И я отваживаюсь утверждать (хотя вы можете и сомневаться в этом), что у нас имеется ключ, чтобы разыскать «Утерянную Формулу», если она поистине уже утеряна. Это не пустое хвастовство, уверяю вас. Настоящая истина появится на свет, когда настанет должное время».

Из письма Суббы Роу

Отношение Адептов к европейским кандидатам в ученики

«Следует запечатлеть в умах английских теософов, что эти люди не слишком-то желают, чтобы их существование было ими признано. Для них имеет весьма малое значение, управляется ли Индия хорошо или плохо английскими чиновниками, обращаются ли европейцы с местными жителями с высокомерным презрением или нет и допускается ли истина *Йога-Видьи** современными скептиками или нет. Они приняли, я полагаю, все возможные меры, чтобы скрыть свое существование. Эти суровые мистики доступны только искренне верящим в Йога-Видью и в существование этих Адептов. Даже если какому-то английскому теософу, подобному мистеру Хьюму, и удалось бы случайно ухватиться за одного из этих людей, то он скоро начал бы сомневаться в его философии. Его внешность будет неприятна утонченному вкусу английского джентльмена. Внешне его поведение будет как у сумасшедшего или идиота, и он будет намеренно нести чушь, чтобы отогнать посетителя.

Если, однако, посетитель все еще верит, что сумасшедший перед ним является адептом, то мистик, несомненно, укажет ему оставить семью, состояние и положение, одеться в лохмотья и следовать за ним в гущу леса, прежде чем принять его в ученики. Имеется ли хоть один английский теософ, готовый на это?»

Из письма Суббы Роу

Подвижники Индии и Архаты гималайского Братства; разница между ними

«Какое отношение имеем мы, ученики истинных *Архатов*, эзотерического буддизма и Сангьяса⁸, к *шастрам** и ортодоксальному браманизму?»

Из письма Е.П. Блаватской

* * *

«Существуют сто тысяч факиров, *саньясинов** и *садху**, ведущих самую чистую жизнь, и все же, будучи такими, каковы они есть, они находятся на *неправильном* пути, не имея возможности с нами встретиться и даже видеть и слышать о нас. Их прадеды выгнали из Индии последователей единственной истинной философии на Земле⁹, и теперь не последние должны приходить к ним, но они должны прийти к нам. Кто из них готов стать буддистом, настика¹⁰, как они нас называют? Никто. Те, кто верил в нас и следовал за нами, – те получили свою награду. Мистер Синнетт и Хьюм – исключения. Их верования не являются препятствиями, потому что у них нет *ничего такого*. Они могут быть окружены плохими влияниями, плохими магнетическими эманациями вследствие употребления спиртных напитков, неразборчивыми физическими воздействиями (возникающими даже от рукопожатия нравственно нечистого человека), но все это лишь физические и материальные помехи, которым мы можем противодействовать небольшим усилием и даже совсем их устранить без большого ущерба для себя. Но не так обстоит дело с магнетизмом и незримыми последствиями, возникающими из-за неправильных, но искренних убеждений. Вера в богов, Бога и другие суеверия привлекают в окружение человека миллионы чужих факторов, оказывающих влияние [наподобие] живых существ и мощных сил, для удаления которых нам пришлось бы применять гораздо больше сил против обычного. Мы предпочитаем этого не делать».

Из письма Е.П. Блаватской

⁸ Сангьяс – один из титулов-имен Будды. – *Прим. сост.*

⁹ Речь идет о философии буддизма. – *Прим. сост.*

¹⁰ Тот, кто не признает богов и идолов. – *Прим. сост.*

Е.П. Блаватская

Условия получения эзотерических знаний; отношение Адептов к желающим стать Их учениками

«Но скорее вопрос заключается лишь в том, соответствует ли упомянутая леди той цели, которую мы все вынашиваем в наших сердцах, а именно: распространению истины путем изучения эзотерических доктрин и устранению примитивного материализма, слепых предрассудков и скептицизма».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Что может быть более разумным, скажете вы, нежели просить, чтобы наставник, стремящийся распространить свое знание, и ученик, предлагающий ему сделать это, были поставлены лицом к лицу и один предоставил бы другому экспериментальные доказательства того, что его наставления точны? Как человек (западного) мира, живущий в нем и в полном согласии с ним, вы, без сомнения, правы! Но людей другого – нашего – мира, не искушенных в вашем образе мыслей, которым бывает очень трудно воспринимать его и следовать ему, едва ли можно порицать, что они не отзываются с большой сердечностью на ваши предложения, по вашему мнению, заслуживающие того. Первое и самое важное из наших возражений заключается в наших *Правилах*. Да, у нас есть свои школы и наставники, свои *неофиты** и *шабероны** (высшие Адепты), и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего; только не мы должны прийти к нему, а он к нам. Более того, пока он не достиг той точки на пути оккультизма, после которой возвращение назад невозможно, и не предался нам бесповоротно, мы никогда не посещаем его или не переступаем порога его дома в зримом виде, кроме как в самых важных случаях.

Есть ли среди вас кто-нибудь, так сильно жаждущий знания и даруемых им благих сил, чтобы быть готовым покинуть свой мир и прийти в наш? Тогда пусть придет, но он не должен думать о возвращении, пока печать тайны не сомкнула его уст, которые не разомкнутся даже в миг его слабости или неосторожности. Пусть он придет любым способом, как ученик к учителю, и без всяких условий – или пусть ждет, как приходится делать многим другим, довольствуясь теми крохами знания, которые могут упасть на его пути».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«...И хотя мы не тащим в таинственную оккультную сферу тех, у кого нет на это желания, и никогда не уклоняемся от свободного и бесстрашного выражения своего мнения, – мы всегда готовы помочь тем, кто идет к нам,

даже агностикам, которые занимают отрицательную позицию: «Ничего не знаем, кроме феноменов, и ничему другому не верим». Это правда, что женатый человек не может стать адептом, однако и без стремления стать *раджа-йогом* он может приобрести некоторые способности и принести столько же, а то и больше пользы человечеству, оставаясь в пределах своего мира. Поэтому разве мы не должны просить вас поскорее изменить устоявшиеся житейские привычки, прежде чем к вам придет полная убежденность в необходимости и преимуществе этого? Вы человек, которого можно предоставить личному водительству, и притом безо всякого риска. Вы приняли достойное решение – время довершит остальное.

К оккультному знанию ведет не один путь. «Много зерен фимиама предназначено для одного и того же алтаря: один упадет в огонь скорее, другой – позднее, разница во времени – ничто», – сказал один великий человек¹¹, когда его отказались допустить к мистериям и к высшему посвящению в них».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«...нам не нужны слепо бросающиеся вперед люди; также мы не собираемся покинуть испытанных друзей, *которые скорее готовы прослыть дураками*, чем открыть то, что они узнали, поскольку ранее дали торжественную клятву никогда этого не открывать, если на то не будет разрешения, даже для привлечения людей *самого высшего* класса.

Также мы не особенно озабочены привлечением кого-либо к нашей работе, за исключением случаев полной добровольности. Мы нуждаемся в верных и бескорыстных, в бесстрашных и верящих душах и охотно оставляем людей «высшего класса» и более высокие интеллекты – пусть сами нащупывают путь к Свету. Такие только будут смотреть на нас как на подчиненных».

Из письма Махатмы К.Х.

¹¹ Предположительно Сократ. – Прим. сост.

Дхиан-Чоханы и Чоханы тьмы

«Мы не считаем ни необходимым, ни выгодным тратить наше время на ведение войны с неразвитыми планетными духами, которым доставляет удовольствие олицетворять богов, а иногда – роль прославившихся на Земле лиц. Существуют *Дхиан-Чоханы** и *Чоханы тьмы** – не то, что называют дьяволами, а несовершенные «разумы» (которые никогда не рождались ни на этой, ни на какой-либо другой Земле или сфере, как и Дхиан-Чоханы, которые никогда не войдут в число «*Строителей Вселенной*», чистых Планетных Разумов, правящих во время каждой *манвантары**, тогда как Темные Чоханы царят во время *пралайи**. Объясните это мистеру Синнетту (я не могу) – скажите ему, чтобы он перечитал сказанное мною и объясненное мистеру Хьюму, и пусть помнит, что, поскольку Вселенная состоит из противоположностей, свету Дхиан-Чоханов и их чистому разуму противопоставляются *Мамо-Чоханы** и их разрушительный – разум. Они – те боги, которым поклоняются последователи самых разных фанатических религий и сект. И до тех пор, пока их приверженцы находятся под *их* влиянием, мы и не подумаем присоединиться к ним или противодействовать им в их работе, как не думаем о *красношапочниках* на Земле, чью злую деятельность мы стараемся умерить, но в чью работу не имеем права вмешиваться, пока они не становятся у нас на пути».

Из письма Махатмы М., переданного через Е.П. Блаватскую

Этические идеалы Махатм; Их представления о нравственности. Отношение Адептов к миру, людям и мнению людей о Них самих

«Термин «Всеобщее Братство» – не пустая фраза. (...) Это единственное надежное основание всеобщей нравственности. Если это только мечта, то, по крайней мере, благородная мечта человечества и цель устремления истинного Адепта».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Я трудился более четверти века днем и ночью, чтобы удержать свое место в рядах той невидимой, но всегда занятой армии, которая трудится над выполнением задания, не могущего принести какой-либо иной награды, кроме сознания, что мы исполняем свой долг перед человечеством».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Человек является созданием, родившимся со свободной волей и обладающим рассудком, откуда у него возникают понятия о добре и зле, но сам по себе он не представляет нравственного совершенства. Понятие о нравственности вообще прежде всего связано с целью и побуждением и только потом со средствами и методами действия. Отсюда вытекает, что если мы не называем и никогда не назовем нравственным человека, который, следуя правилу одного знаменитого деятеля религии (Лойола), пускает в ход нехорошие средства во имя доброй цели, то насколько менее будет иметь право называться нравственным такой человек, который применяет благовидные средства для достижения недоброй, презренной цели?»

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Мы, немного изучившие этику Канта, анализировали ее довольно тщательно и пришли к заключению, что взгляды даже такого великого мыслителя не соответствуют полному определению необусловленного абсолютного принципа нравственности¹², как мы его понимаем. И эта кантовская нота звучит по всему вашему письму. Вы так любите человечество, говорите вы, что откажетесь от самого Знания, если ваше

¹² Основным законом этики Кант провозглашал категорический императив («безусловное повеление»), требующий руководствоваться таким правилом, которое независимо от нравственного содержания поступка должно было стать всеобщим законом поведения. – *Прим. сост.*

поколение не сможет им пользоваться. И все же это филантропическое чувство, кажется, даже не внушает вам милосердия к тем, кого вы рассматриваете как ниже стоящих по умственным способностям. Почему? Просто потому, что филантропия, которой хвастают западные мыслители, лишена характера универсальности, то есть она никогда не была основана на принципе универсальной нравственности, никогда не поднималась выше теоретических рассуждений; среди вездесущих протестантских проповедников она является только случайным проявлением, но не признанным законом. Даже самый поверхностный анализ покажет, что, как и любой другой эмпирический феномен в человеческой натуре, филантропия не может быть принята за абсолютный стандарт нравственной активности. По своей эмпирической натуре такого рода филантропия подобна любви, но если она носит характер случайности, исключительности и, как таковая, имеет эгоистичные предпосылки и влечения, то она, несомненно, не способна обогреть своими благодатными лучами все человечество. Я считаю, что здесь кроется секрет духовного банкротства и бессознательного эгоизма нашего века. И вы, в других отношениях хороший и мудрый человек, бессознательно для самого себя являете это заблуждение и не способны понять наши идеи об обществе как Всемирном Братстве. Потому вы и отворачиваете свое лицо от него».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Мы, полудикие азиаты, судим о человеке по его побуждениям, а ваши побуждения были хороши и искренни. Но вы должны помнить, что проходите трудную школу и имеете дело с миром, чрезвычайно отличающимся от вашего мира».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Вы... находитесь под странным впечатлением, что мы заботимся о том, что может быть сказано о нас. Образуйте ваши мысли и вспомните, что первое требование даже для простого факира – приучить себя оставаться одинаково равнодушным как к моральным ударам, так и к физическому страданию. Ничто не может причинить нам личное горе или радость».

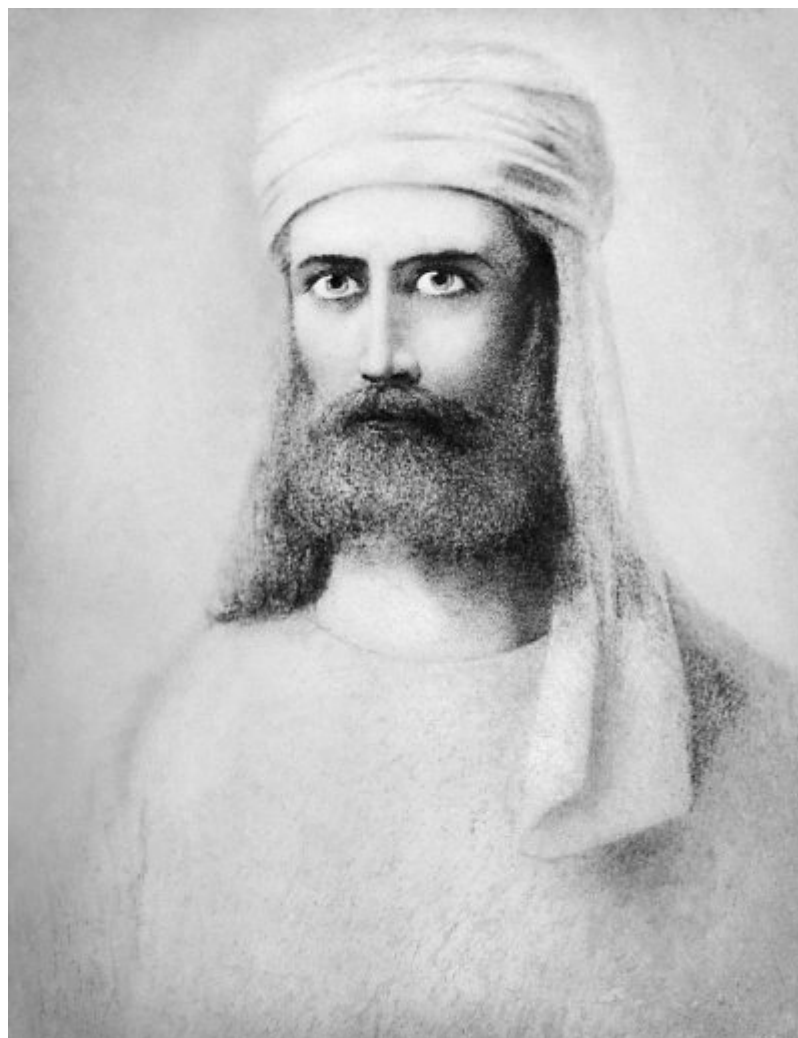
Из письма Махатмы М.

* * *

«Мы, живущие в индо-тибетских хижинах, никогда не ссоримся (это в ответ на некоторые выраженные им мысли в связи с этой темой); ссоры и дискуссии мы оставляем тем, кто, будучи неспособен оценить ситуацию с одного взгляда, вынужден вплоть до принятия окончательного решения анализировать и взвешивать все обстоятельства по частям,

снова и снова возвращаясь к каждой детали. Каждый раз, когда мы – по крайней мере те из нас, которые являются *Дикшита**, – кажемся европейцу «не совсем уверенными в фактах», это может быть вызвано следующей особенностью. То, что большинством людей рассматривается как факт, нам может казаться только простым следствием, запоздалым суждением, недостойным нашего внимания, вообще привлекаемого только к первичным фактам. Жизнь, уважаемый сахиб, даже если она продлена на неограниченное время, слишком коротка, чтобы обременять наши мозги быстро проносящимися деталями, которые являются только тенями. Когда мы наблюдаем развитие бури, мы фиксируем наш взгляд на производящей ее причине и предоставляем облака капризам ветра, который формирует их. Имея постоянно под рукой средства, чтобы доставить нашей осведомленности второстепенные детали (если они абсолютно необходимы), мы интересуемся только главными фактами. Следовательно, вряд ли мы можем быть абсолютно не правы, в чем вы нас часто обвиняете, ибо наши заключения никогда не выводятся из второстепенных данных, а делаются из всей ситуации в целом».

Из письма Махатмы М.

Махатма М. Портрет работы Г. Шмихена

* * *

«...средний человек, даже из числа наиболее смысленных, уделяет все свое внимание внешним показателям, внешним формам, и, будучи лишен способности проникновения в сущность вещей, весьма способен к неправильным суждениям обо всей ситуации и обнаруживает свои ошибки, когда уже слишком поздно. Благодаря сложной политике, дебатам и тому, что вы называете, если я не ошибаюсь, светскими разговорами, т. е. полемике и дискуссиям в гостиницах, софистика в настоящее время стала в Европе (и среди англоиндийцев) «логической тренировкой умственных способностей», тогда как у нас она никогда не переросла первоначальной стадии «ошибочных рассуждений», в которых из шатких, ненадежных предпосылок строятся заключения, за которые вы с радостью ухватываетесь. Мы же, невежественные азиаты из Тибета, более привычные следить за мыслью нашего собеседника, чем за словами, в которые он их облекает, вообще мало интересуемся точностью его выражений».

Из письма Махатмы М.

* * *

«Тот, кто желает приносить пользу человечеству и считает себя способным распознавать характеры других людей, должен прежде всего научиться познавать самого себя, оценивать собственный характер по достоинству».

Из письма Махатмы М.

* * *

«Мы никогда не рассматриваем дружеское предупреждение как «угрозу» и не испытываем раздражения, когда нам его дают».

Из письма Махатмы М.

* * *

«Моя раджпутская кровь¹³ никогда не позволит мне видеть женщину, обиженную в своих чувствах, без того, чтобы заступиться за нее, даже будь она «подверженной виде́ниям» и будь ее так называемая «воображаемая» обида всего лишь ее фантазией. Мистер Хьюм знает достаточно о наших традициях и обычаях, чтобы быть осведомленным об этом остатке рыцарских чувств к нашим женщинам в нашей дегенерирующей расе».

Из письма Махатмы М.

¹³ Автором письма был Махатма М., по происхождению – раджпутский принц. – Прим. сост.

* * *

«Я есмь то, чем я был; и таким, каким я был и есть, таким всегда и останусь, рабом своего долга к Ложу и человечеству; я не только приучен, но полон желаний подчинять всякую личную приязнь любви всечеловеческой».
Из письма Махатмы М.

* * *

«Мои обеты Архата произнесены, и я не могу ни искать отмщения, ни другим помогать мстить».
Из письма Махатмы М.

* * *

«Наша величайшая забота – научить учеников не быть одураченными внешностью.

(...) Вы лишь увидели, что у Беннета были неухоженные руки, неочищенные ногти, что он употреблял грубые слова и вообще для вас имел непривлекательный вид. Но если такого сорта вещи являются вашим критерием морального превосходства или потенциальной силы, то сколько адептов или чудеса творящих лам выдержат в ваших глазах испытание? (...)

Что я этим хотел сказать? Просто то, что наш буддоподобный друг¹⁴ в состоянии рассмотреть сквозь слой лака строение дерева и увидеть внутри скользкой вонючей устрицы «сокрытую бесценную жемчужину»!»

Из письма Махатмы М.

¹⁴ Махатма М. полушутливо назвал так Учителя Кут Хуми. – *Прим. сост.*

11
My dear old lady. XX B.
Simla, July 25 1920
N.D.K.
I began to try to answer the
letter at once so that if K.H. really meant
the word to appear in the immediate
"next" appearing "issue" for August I
might just be in time. But I soon
got into a tangle - of course we have
received no information that - possibly
solve the question now raised, but
I suppose we ought to be able to
combine it into an answer. The
difficulty lies in giving the real

Фрагмент письма Махатмы М.

«Вы так мало сведущи в оккультных противоядиях, что не в состоянии увидеть разницу между иезуитским «tout chemin est bon qui mine a Rome»¹⁵, добавленным к коварному и хитрому «цель оправдывает средства», и необходимостью практического применения следующих возвышенных слов нашего Владыки и Учителя: «О вы, бхикшу и Архаты, будьте дружелюбны к расе человеческой – нашим братьям! Знайте вы все, что тот, кто не пожертвует своей одной жизнью для спасения жизни своего сосуществова, и тот, кто не решится отдать более чем жизнь – свое незапятнанное имя и честь – для спасения незапятнанного имени и чести многих, недостойн грехоуничтожающей, бессмертной, трансцендентной Нирваны».

Из письма Махатмы К.Х.

«Для всех, как для Чохана*, так и для учеников, которые являются обязательными работниками среди нас, первым и последним соображением является – можем ли мы сотворить добро нашему ближнему, каким бы скромным он ни был; и мы не позволяем себе даже думать об опасности или каком-либо оскорбительном обращении или несправедливости против нас. Мы готовы быть «оплеванными и распинаемыми» ежедневно – не только однажды, – если в связи с этим может произойти истинное добро для другого. Но с вами дело обстоит совсем иначе; вы должны следовать

¹⁵ Все дороги ведут в Рим. – Прим. сост.

по своему пути в более «практическом мире», и не надо рисковать вашим положением в нем».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Каждому западному теософу следует знать и помнить, в особенности тем из них, которые хотят быть нашими последователями, что в нашем Братстве все личности преданы одной идее – абсолютной правоте и справедливости на практике для всех. И что, хотя мы не можем сказать вместе с христианами: «Воздай добром за зло», мы говорим с Конфуцием: «Воздавай добром за добро, а за зло – справедливостью».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Мы никогда не жалуемся на неизбежное, но стараемся из наихудшего извлечь наибольшую пользу».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«...В наших глазах честный чистильщик ботинок равноценен честному королю, а *безнравственный* подметальщик гораздо выше и заслуживает прощения более, чем *безнравственный* король...»

Из письма Махатмы М.

Портрет Махатмы М.

* * *

«Он не знает, вернее, забывает о том факте, что нам, азиатам, совершенно чуждо стремление к насмешке, которое побуждает западный ум к высмеиванию лучших, благородных устремлений человечества. Если бы я еще мог чувствовать себя оскорбленным или польщенным людским мнением, я бы скорее почувствовал в этом что-то лестное для меня, чем унижительное».

Из письма Махатмы М.

Духовность как основное качество, способное привлечь к человеку внимание Адептов

«Он¹⁶ может создавать неотразимую привлекательность и тем вызвать Их¹⁷ внимание, но она будет духовной, а не ментальной или интеллектуальной. Этот совет относится также к некоторым британским теософам, предназначен для них, – им полезно это знать. Ничто не привлекает нас к человеку, который отстранился от общих влияний общества, кроме как его *растущая духовность*. Он может быть Бэконом или Аристотелем по своим знаниям и все же неспособным заставить нас ощутить его ток, хотя бы как прикосновение пушинки, если сила его ограничивается *Манасом**. Высочайшая энергия пребывает в *Буддхи**. Она находится в спящем состоянии, когда соединена только с *Атманом*. Она активна и неотразима, когда гальванизирована сущностью Манаса и когда никакие шлаки последнего не примешиваются к этой чистой сущности, утяжеляя ее. Манас, чистый и простой, – степень ниже, он от Земли, земной, так что ваши величайшие люди считаются ничтожествами на арене, где величие измеряется мерою духовного развития. Когда древние основатели ваших философских школ приходили на Восток за знаниями наших предшественников, они не предъявляли никаких требований, выказывая только одну-единственную искреннюю бескорыстную жажду истины. Если кто-либо стремится сейчас основать новые школы науки и философии, то восторгается та же схема – если в искателях будут элементы успеха».

Из письма Махатмы К.Х.

¹⁶ Речь идет о любом человеке, желающем обратить на себя внимание Адептов в качестве Их потенциального последователя. – *Прим. сост.*

¹⁷ То есть Адептов. – *Прим. сост.*

Способности и возможности Адептов; человеческое и сверхчеловеческое в Их жизни и работе

Интеллект и духовное знание как способ познания, используемый Адептами

«Мир полон тех скрытых значений и глубоких целей, которые лежат в основании всех феноменов Вселенной и оккультных наук. Лишь разум, поднявшийся до сверхчувственной мудрости, один только может доставить ключ, посредством которого можно раскрыть интеллект. Поверьте мне, в жизни каждого Адепта настает момент, когда лишения, через которые он прошел, награждаются тысячекратно. Чтобы приобрести дальнейшие познания, ему более не нужно продвигаться медленным и кропотливым процессом исследования различных объектов – ему дается способность мгновенного безошибочного проникновения в любую изначальную истину. Пройдя ту стадию философии, которая утверждает, что все основы истины возникли из слепых импульсов (философия ваших сенситивистов, или позитивистов), и оставив далеко позади себя другой класс мыслителей – рационалистов, или скептиков, придерживающихся мнения, что основные истины – только порождение интеллекта и что мы сами являемся единственными причинами их возникновения, Адепт видит, чувствует и живет в самом источнике всех основных истин – в мировой Духовной Сущности Природы, Шиве – Создателе, Разрушителе и Возродителе».

Из письма Махатмы К.Х.

Оккультные способности Адептов

«Ваша совесть, говорите вы, восстает против того, чтобы быть «подставным лицом, куклой для двух или более десятков дергателей за веревочку». Что вы о нас знаете, если вы не видите нас? Что вы знаете о наших целях, о которых вы не можете судить? Вы требуете странных доказательств. И действительно ли вы полагаете, что вы «узнали» бы нас или сколько-нибудь проникли в наши намерения и цели, если бы вы увидели меня лично? Боюсь, что без подобного опыта в прошлом даже ваши природные наблюдательные способности, как бы они ни были остры, оказались бы более чем бесполезными. Да, мой дорогой сэр, даже наши невидимые посредники и помощники могут оказаться не под силу самому проницательному политическому резиденту; и ни один из них еще не был выслежен или опознан, – а их месмерические силы не высочайшего порядка. Какие бы подозрения вы ни питали по поводу деталей «броши», в этом деле имеется одна важная черта, которую ваша проницательность уже подсказала вам, – что это можно объяснить только предположением, что некая более сильная воля заставила миссис Хьюм думать именно об этом предмете, а не о другом. И если уж мадам Блаватской, болезненной женщине, приписываются такие силы, то как вы можете вполне быть уверены, что

сами не поддадитесь тренированной воле, в десятки раз превышающей способности Е.П.Б.¹⁸? Я мог бы прийти к вам завтра, водвориться в вашем доме, как приглашенный, и целиком владеть вашим умом и телом в течение 24 часов, и вы ни на миг не осознали бы этого. Я могу быть хорошим человеком, но я мог бы быть – откуда вы знаете? – и злым, организующим заговоры и глубоко ненавидящим вашу белую расу, ежедневно унижающую мой народ, и отомстить вам, одному из лучших ее представителей. Если даже применить силы одного лишь экзотерического месмеризма, то есть той силы, которой могут с одинаковым успехом овладеть как хорошие, так и плохие люди, – и тогда вряд ли бы вы избегли ловушек, расставленных для вас, если человек, которого вы пригласили, оказался бы хорошим месмеризатором, ибо вы являетесь чрезвычайно податливым в этом отношении субъектом с физической точки зрения. «Но моя совесть, но моя интуиция!» – вы можете возражать.

В описываемом мной случае помощи от них мало. В подобной ситуации ваша интуиция заставила бы вас чувствовать все, за исключением того, что в действительности происходило бы; а что касается вашей совести – разве вы считаете кантовское ее определение правильным? Вы, вероятно, верите так же, как и он, что при любых обстоятельствах, при полном отсутствии религиозных установок и даже без строго определенных понятий о том, что хорошо и что плохо, человек всегда имеет верное руководство в виде совести в своем собственном внутреннем моральном понимании? Величайшая ошибка! При всем огромном значении этого морального фактора он имеет один радикальный недостаток. Совесть, как уже было сказано, можно приравнять к тому демону, к чьим велениям так внимательно прислушивался Сократ и которым он так быстро подчинялся. Подобно этому демону, совесть может случайно сказать нам, чего мы не должны делать. Однако она никогда не направляет нас к тому, что нам следовало бы делать, а также не придаст определенной цели нашей деятельности. И ничто не может быть более легко усыплено и даже парализовано, как эта самая совесть, если за это возьмется тренированная, более сильная воля, чем у обладателя совести. Ваша совесть никогда не скажет вам, является ли месмеризатор истинным Адептом или очень ловким шарлатаном, раз он переступил ваш порог и овладел контролем над вашей аурой. Вы говорите о воздержании от всего, за исключением невинного занятия вроде коллекционирования птиц, чтобы не было создания другого чудовища – Франкенштейна¹⁹...»

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Мой дорогой друг, *Адепт* все-таки полностью никогда не перестает быть *человеком*; также он не теряет чувства достоинства, свойственного ему как Адепту. Как таковой он, несомненно, во всех случаях остается совершенно равнодушным к мнению внешнего мира. Человек же всегда

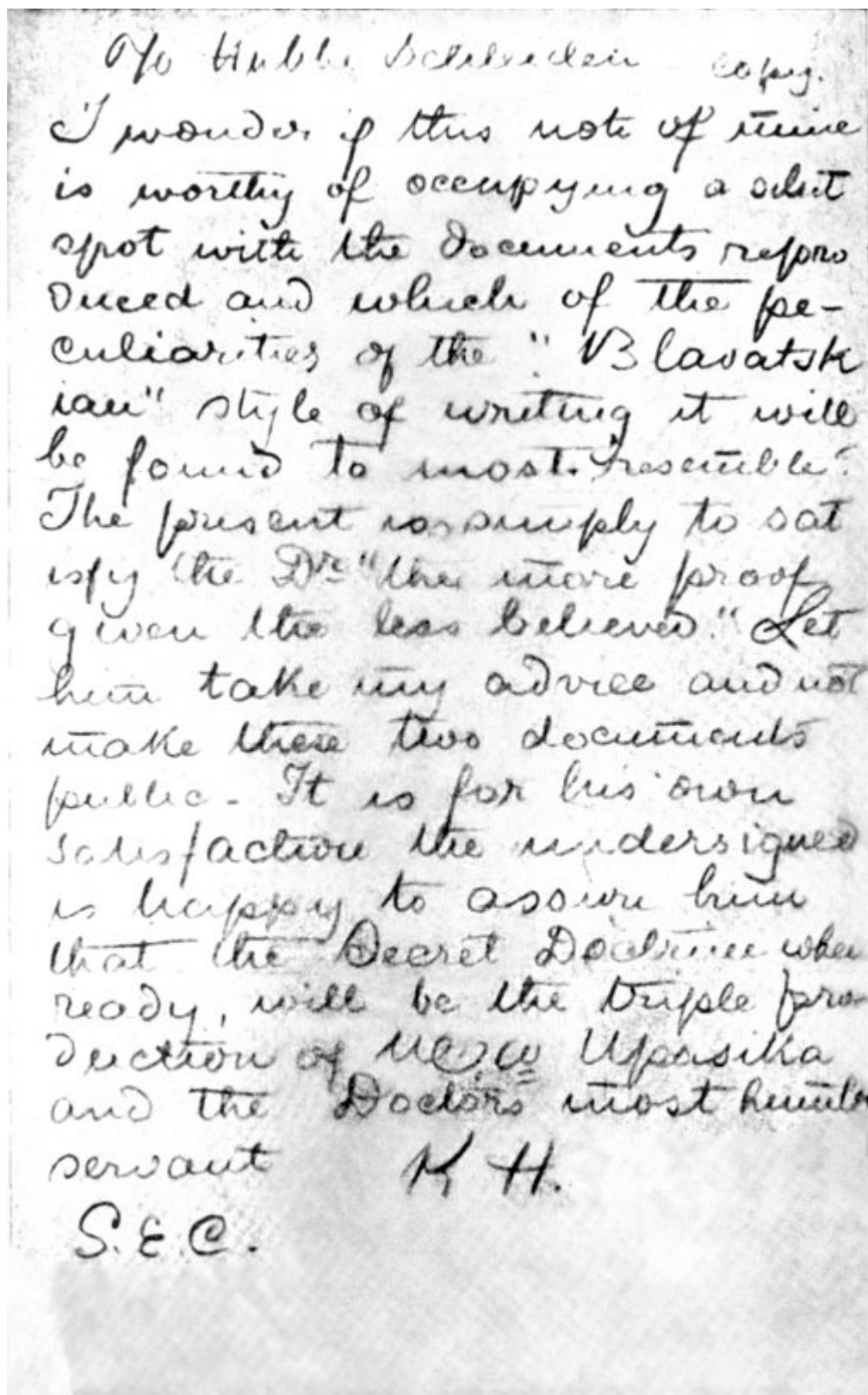
¹⁸ Здесь и далее – Е.П. Блаватская. – *Прим. сост.*

¹⁹ Герой книги М. Шелли, ставший символом опасной и разрушительной силы. – *Прим. сост.*

проводит черту между невежественным предположением и умышленным личным оскорблением».

Из письма Махатмы К.Х.

Человеческое и сверхчеловеческое в жизни Адептов

To H. P. Blavatsky - copy.

I wonder if this note of mine is worthy of occupying a select spot with the documents reproduced and which of the peculiarities of the "Blavatskian" style of writing it will be found to most resemble? The present is simply to satisfy the Dr. the more proof given the less believed. Let him take my advice and not make these two documents public. It is for his own satisfaction the undersigned is happy to assure him that the Secret Doctrine when ready, will be the triple production of Meow Uppasika and the Doctor's most humble servant K. H.

S. & C.

Фрагмент письма Махатмы К.Х.

На этом этапе нашей переписки, поскольку нас, похоже, ошибочно понимают, даже вы лично, мой верный друг, нам обоим было бы полезно, если бы вам были сообщены некоторые факты, связанные с адепством. Запомните поэтому следующие пункты:

1. Адепт, как наивысший, так и наимизший, является Адептом *только во время применения им оккультных сил*.

2. Каждый раз, когда эти силы нужны, суверенная воля отпирает дверь к *внутреннему* человеку (Адепту), который может явиться и свободно действовать только при условии, что его тюремщик, внешний²⁰ человек, будет полностью или частично парализован, в зависимости от потребности...

3. Малейшее применение оккультных сил, как вы теперь видите, требует усилия. Мы можем сравнить это с внутренним мускульным усилием атлета, готовящегося применить свою физическую силу. Невероятно, чтобы атлет стал все время забавляться, напрягая свои мышцы в предвкушении поднятия тяжести; также нельзя предполагать, что Адепт будет держать в постоянной напряженности своего *внутреннего* человека, заставляя его функционировать, когда в этом нет немедленной необходимости. Когда *внутренний* человек отдыхает, Адепт становится обычным человеком, ограниченным своими физическими чувствами и функциями физического мозга. Привычка обостряет интуицию последнего, но не в состоянии сделать его сверхчувствительным. Внутренний Адепт всегда наготове, всегда бодрствует, и этого достаточно для наших целей. Во время покоя его способности тоже в покое. Когда я сижу за едой или одеваюсь, читаю или занимаюсь чем-нибудь еще, я не думаю даже о тех, кто находится близ меня. И Джуал Кул легко может разбить себе нос до крови, стукнувшись в темноте о балку, как это с ним случилось вчера вечером (как раз потому, что вместо введения «пленки» он необдуманно парализовал все свои внешние чувства, пока разговаривал с другом на далеком расстоянии), – а я остался в полном неведении этого факта. *Я не думал о нем*, отсюда мое незнание.

Из вышесказанного вы легко можете сделать вывод, что Адепт является обычным смертным во все моменты ежедневной жизни, за исключением тех, когда действует *внутренний* человек.

Присоедините к этому неприятный факт, что нам запрещено применять даже частицу нашей силы в связи с «Эклектиком» (за что вы должны благодарить вашего Председателя, и *только его*) и то малое, что могло быть сделано, было совершено, так сказать, контрабандой, и затем начните силлогизировать *так*:

К.Х., когда пишет нам, *не Адепт*. Не-адепт подвержен ошибкам. Потому К.Х. очень легко может совершать ошибки».

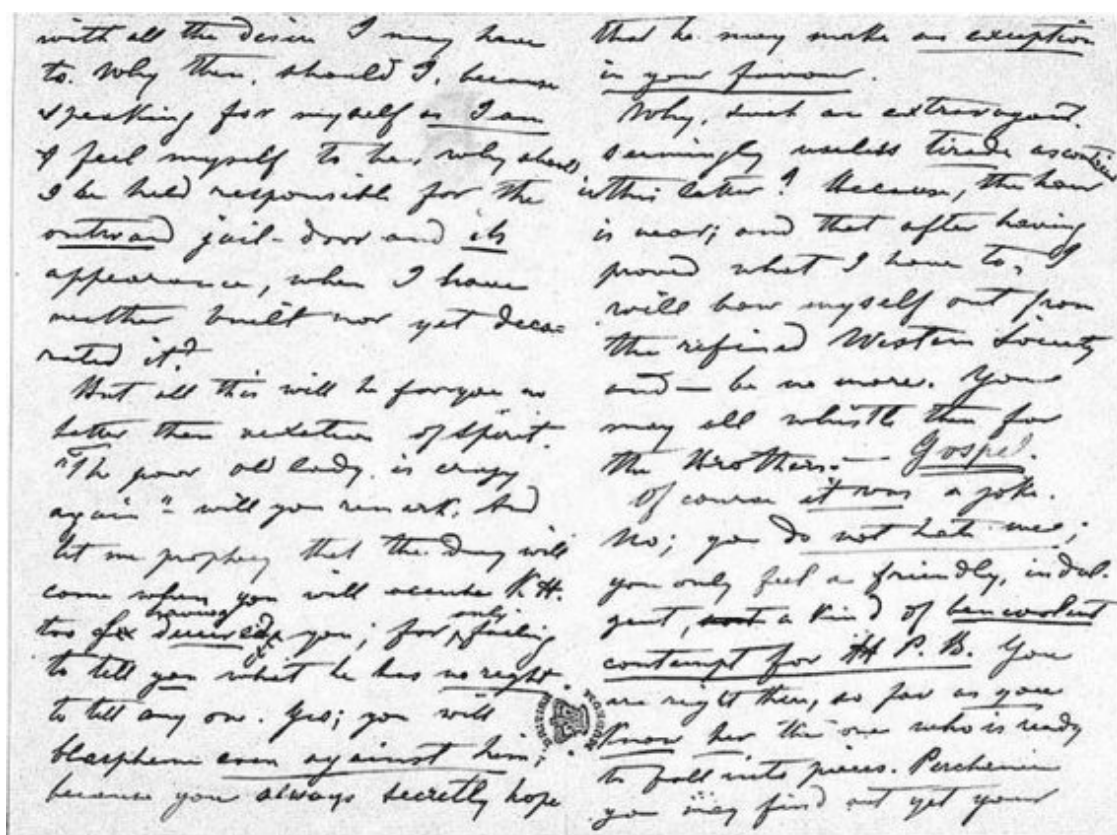
Из письма Махатмы К.Х.

²⁰ Видимым человеком в учении Махатм называется внешний, социальный статус человека; внутренним человеком – его духовно-психическая природа, эволюция которой и является целью учения Махатм. – *Прим. сост.*

Отношение к закону кармы

«...У Братьев Света нет права и даже власти противодействовать естественному ходу, или той работе, которая предписана каждому классу существ и всему сущему законом Природы. Братья, например, могут продлить жизнь, но не могут устранить смерть, даже для самих себя. До какой-то степени они могут смягчить зло и облегчить страдания, но они не могут уничтожить зло вообще. Не более могут Дхиан-Чоханы препятствовать работе Мамо-Чоханов, ибо их законом является тьма, невежество, разрушение и т. д., тогда как законом Дхиан-Чоханов является свет, знание, творчество».

(Комментарии Е.П. Блаватской к тексту письма Махатмы М.)²¹

Фрагмент письма Е.П. Блаватской

«...Особенно вам следует помнить, что малейшая причина, хотя бы случайно созданная по каким бы то ни было побуждениям, не может быть уничтожена и течение ее следствий не может быть пресечено даже миллионами богов, демонов и людей, вместе взятых».

Из письма Махатмы К.Х.

²¹ Текст в скобках представляет собой комментарии Е.П. Блаватской к письму Махатмы М., которое она должна была передать А.П. Синнету. – Прим. сост.

* * *

«Мы не можем переделывать карму, мой дорогой друг, иначе мы могли бы убрать нынешнюю тучу с вашего пути. Но мы делаем все, что возможно, в таких материальных делах. *Никакой тьме не удержаться навсегда.* Имейте надежду и веру – и мы сможем эту тьму рассеять».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Если нашим правилом является быть сдержанным в доверии, то это потому, что нас учат с самого начала, что каждый человек персонально ответственен перед Законом Кармы за каждое слово, являющееся его добровольным произведением».

Из письма Махатмы М.

* * *

«Думается, если бы видения были у вас еженощно, вы скоро перестали бы их ценить. Но имеется и гораздо более веская причина уберечь вас от излишка – это было бы растратой нашей силы».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Производить феномены насильственно при наличии магнетических и других затруднений запрещено так же строго, как запрещено банковскому кассиру тратить деньги, которые ему лишь доверены».

Из письма Махатмы К.Х.

Глава 2

Эзотерическое знание (окультизм) и его законы

Эзотерическое знание и западная наука; причины скрытости восточных оккультных доктрин

«Подобно многим, вы обвиняете нас за нашу большую скрытность. Тем не менее мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт долгих столетий – да, веков! – многому научил нас. И мы знаем: пока науке есть чем заниматься и тень религиозного догматизма омрачает сердца многих людей, бытующие в мире предрассудки придется преодолевать шаг за шагом, а не стремительным броском. Подобно тому, как седая старина знала не одного Сократа, туманное Будущее даст рождение не одному мученику. Освобожденная наука с презрением отвернулась от Коперника – который восстановил теории Аристарха Самосского, утверждавшего, что «Земля вращается вокруг своего центра», – за несколько лет до того, как церковь попыталась принести Галилея в жертву сожжением во имя Библии. самого талантливого математика при дворе Эдуарда VI, Роберта Рекорда, заморили голодом в тюрьме его коллеги, которые насмеялись над его «Замком Знания», объявив открытия Рекорда «пустыми фантазиями». У. Гильберт Колчестерский, физик и лечащий врач королевы Елизаветы, истинный основатель экспериментальной науки в Англии, был отравлен только потому, что имел дерзость опередить Галилея, указав на ошибочное представление Коперника относительно «третьего движения», которым неверно объяснялось сохранение наклона земной оси!²² Огромные познания Парацельсов, Агриппа и Ди всегда вызывали сомнение. Именно наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» – «Небесная белая Дева» (*Акаша*) и другие. И именно прославленный «Канцлер Англии и Природы», лорд Верулам-Бэкон, завоевав титул «отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышеперечисленных великих людях как об «алхимиках фантастической философии».

Все это старая история, скажете вы. Воистину так, но хроники наших дней не очень существенно отличаются от прежних. Мы должны вспомнить недавние преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и Испании, чтобы убедиться, что единственным спасением для истинных знатоков оккультных наук является скептицизм общественности, ведь шарлатаны и фокусники служат естественными щитами Адептов. Гарантией безопасности общества является то, что мы держим в секрете все страшные виды оружия, которые

²² Последователям Коперника трудно было согласиться с его представлением о сохранении наклона земной оси; они считали, что Земля совершает три разных движения: орбитальное, вращательное и осевое, не понимая, что третье является необходимой частью и следствием второго. (Здесь и далее текст сносок без подписи принадлежит редакторам английских изданий «Писем Махатм». – *Прим. сост.*)

могли бы использоваться против него и, как уже было сказано, стали бы смертельными в руках злодея и себялюбца».

Из письма Махатмы К.Х.

* * *

«Мы не сможем понять друг друга в нашей переписке до тех пор, пока не осознаем, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и неукоснительные, как и методы ее антитезы – физической науки. Если последняя имеет свои правила, точно так же имеет их и первая. И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира, не сможет предсказать, как он сделает это, так же как и путешественник, старающийся проникнуть во внутренние, подземные убежища благословенной Лхасы, не сможет указать путь своему проводнику. Тайны никогда не были и никогда не станут доступными для широкой публики, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет всеобщей. Во все времена едва заметное меньшинство людей обладало разгадками тайн природы, хотя множество были свидетелями практической возможности этого обладания. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и, чтобы сделаться им, необходимо повиноваться внутреннему побуждению своей души, невзирая на благоразумные соображения светской науки или здравого смысла».

Из письма Махатмы К.Х.

Сложность обучения оккультным знаниям

«Вы просите, чтобы мы обучали вас истинной науке – оккультному аспекту известной стороны Природы; и вы полагаете, что сделать это так же легко, как и попросить об этом. Похоже, вы не осознаете огромных трудностей, существующих на пути передачи даже элементарных начатков *нашей* науки тем, кого обучали привычными *вам* методами. Вы и в самом деле не понимаете, что чем в большей мере вы обладаете знанием одного рода, тем менее вы способны инстинктивно понять знание другого рода, потому что мысль человека обычно устремляется по привычной колее, и если у него не хватит смелости восполнить недостающее и проложить себе новые пути, ему волей-неволей придется двигаться по проторенным дорожкам. Позвольте привести вам несколько примеров.

Согласно точным наукам, вы обычно признаете лишь одну космическую энергию, не делая разницы между энергией, которую затрачивает путешественник, чтобы отодвинуть куст, преграждающий ему дорогу, и таким же количеством энергии, которое ученый-экспериментатор затрачивает на то, чтобы привести в движение маятник. Мы смотрим на это по-другому и знаем, что между двумя указанными случаями существует колоссальная разница. В первом – человек попусту рассеивает и распыляет силу, во втором – концентрирует и сохраняет ее. Пожалуйста, поймите меня правильно: я имею в виду не относительную полезность обоих действий, как может показаться, но лишь тот факт, что в одном случае речь идет только о грубой силе, которая разбрасывается безо всякой трансмутации этой грубой энергии в более высокую возможную форму духовной динамики, а во втором указанное превращение как раз присутствует. Прошу вас, не считите, что я пускаюсь в туманные метафизические рассуждения. Мысль, которую я хочу выразить, состоит в том, что результатом высшей деятельности ума, занятого научными изысканиями, является эволюция сублимированной формы духовной энергии, которая может достигать неограниченных результатов в своем космическом действии, в то время как мозг, работающий автоматически, удерживает, или накапливает в себе, лишь определенное количество грубой силы, которая не породит никакого блага ни для индивидуума, ни для человечества. Человеческий мозг – неистощимый генератор самой утонченной космической силы, которую он производит из низкой, грубой энергии Природы; высший Адепт делает себя центром, излучающим потенциальные возможности, которые *эон** за *эоном* порождают все новые взаимосвязи. В этом состоит разгадка способности Адепта проецировать в видимый мир и материализовывать в нем формы, которые его воображение создало в невидимом мире из инертной космической материи. Адепт не создает ничего нового, он только пользуется и манипулирует накопленными в Природе материалами, которые находит вокруг себя, – материалами, которые прошли через все формы в течение бесконечных веков. Ему остается лишь выбрать ту форму, какую он пожелает, и призвать ее к объективному существованию. Разве это не покажется бредом сумасшедшего любому из ваших «ученых» биологов?»

Из письма Махатмы К.Х.

Специфика методики оккультных наук

«Вы говорите, что существует ряд отраслей науки, с которыми вы совершенно не знакомы, и что, по вашему мнению, вы сможете сделать немало добра, если ознакомитесь с ними, посвятив учению долгие годы. Несомненно, так оно и есть; но позвольте мне вкратце более ясно изложить вам разницу между методами физических наук (в приложении к которым эпитет «точные» часто является всего лишь комплиментом) и наук метафизических. Мистер Тиндаль ставит метафизические науки, которые, как вы знаете, не поддаются проверке перед разнородной публикой, в один ряд с поэтическим творчеством. С другой стороны, реалистическая наука, основанная на фактах, сугубо прозаична. Но для нас, бедных безвестных филантропов, любой факт как тех, так и других наук интересен лишь в той мере, в какой он потенциально может принести нравственные результаты и пользу человечеству. А что может быть более безразличным ко всем и вся в своем гордом одиночестве и более связанным с исключительно эгоистическими потребностями в своем распространении, нежели материалистическая и реалистическая наука фактов? Позвольте мне спросить, не подвергаясь обвинению в пустом «суждении о науке»: какое отношение имеют законы Фарадея, Тиндаля и прочих к филантропии, взятой в ее абстрактном отношении к человечеству, если рассматривать его как составное целое? Что они дают человеку как отдельному атому этого великого и гармоничного целого, даже если и могут порою приносить этому атому практическую пользу? Космическая энергия есть нечто вечное и непрерывное; материя неразрушима, и это подтверждают научные *факты*. Усомнитесь в них – и вы невежда; отрицайте их – и вы опасный безумец, фанатик; сошлитесь на усовершенствование теорий – и вы дерзкий шарлатан».

Из письма Махатмы К.Х.

Теоретические основы оккультизма

«Но даже эти научные факты никогда не давали обществу экспериментаторов никакого доказательства того, что природа сознательно предпочитает, чтобы материя была более неразрушимой в органических, а не в неорганических формах, и что она медленно и непрерывно работает, стремясь к своей цели – эволюции сознательной жизни из инертного вещества. Отсюда проистекает невежество ученых в вопросах распыления и сгущения космической энергии в ее метафизическом аспекте, отсюда их разногласия по поводу теории Дарвина, неуверенность относительно того, какова степень сознательной жизни в отдельных стихиях, и, как неизбежное следствие, презрительное неприятие любого феномена, который не вписывается в ими же установленные условия, равно как и неприятие самой мысли о том, что в укромных уголках природы трудится бесчисленное множество если не мыслящих, то, во всяком случае, полуразумных сил²³».

Из письма Махатмы К.Х.

²³ Речь идет об элементах, полусознательных стихийных силах, в народных поверьях называемых «духами природы». – *Прим. сост.*

Законы проявления психической энергии

«Вот вам еще одна практическая иллюстрация: мы видим громадную разницу между качеством двух одинаковых количеств энергии, которые затрачивают два человека, один из которых идет на свою скромную ежедневную работу, а другой – в полицейский участок доносить на приятеля. Люди науки в этом случае не замечают никакого различия. Это не они, а мы видим специфическую разницу между энергией ветра и энергией вращающегося колеса. А почему? Потому что любая мысль человека, развиваясь, переходит в духовный мир и становится активной сущностью, соединяясь – можно сказать, срастаясь – с одним из *элементалов**, то есть с одной из полуразумных сил соответствующего царства. Она продолжает жить в качестве активного разумного существа, порождения человеческого сознания, и период ее жизни определяется изначальной интенсивностью усилия мозга, которое эту мысль породило. Таким образом, добрая мысль сохраняется в качестве деятельной, благотворной силы, злая – в качестве вредоносного демона. Вот так человек непрерывно населяет энергетический поток, создаваемый им в пространстве, творениями своих фантазий, желаний, побуждений и страстей; этот поток реагирует на любой организм, вступающий с ним в контакт и наделенный нервной системой или просто чувствительностью, – реагирует пропорционально своей динамической интенсивности. Буддисты называют этот поток *«скандами*»*, индуисты дают ему название «карма». Адепт сознательно развивает эти формы, другие люди исторгают их из себя бессознательно.

Чтобы достичь успеха и сохранить свою силу, Адепт должен жить в одиночестве, более или менее погрузившись в глубины собственной души. Точные науки еще меньше способны осознать, что муравей, сооружающий муравейник, пчела за работой и птица, выющая гнездо, накапливают, каждый своим нехитрым способом, столько же космической энергии в ее потенциальной форме, сколько Гайдн, Платон или пахарь, проводящий борозду плугом, – своими способами; напротив, охотник, убивающий добычу ради удовольствия или выгоды, или *позитивист**, напрягающий свой интеллект, дабы доказать, что плюс, умноженный на плюс, дает минус, тратят не меньше энергии, чем тигр, набрасывающийся на жертву. Все они грабят природу, вместо того чтобы обогащать ее, и всем им придется держать за это ответ в зависимости от степени их разумности».

Из письма Махатмы К.Х.

Проблемы усвоения эзотерических знаний

«Как вы говорите, это «ничего не значит» между нами лично. Нет, это значит много – если вы собираетесь учиться и предлагаете мне учить. Хоть убейте меня, не понимаю, как я могу передать вам то, что знаю, если вы неизменно, а priori противоречите азбуке того, что я знаю, отвергаете тот фундамент, на котором зиждутся тайны оккультной Вселенной по эту или по ту сторону завесы? Мой дражайший брат, или мы что-то знаем, или ничего не знаем. В первом случае какая вам польза от вашего обучения, раз вы думаете, что лучше знаете? А во втором – зачем вам терять время? Вы говорите, что не имеет значения, являются ли эти законы выражением воли разумного сознательного Бога, как вы думаете, или же составляют неизбежные атрибуты неразумного бессознательного «Бога», как я считаю. Я утверждаю: это имеет основополагающее значение, и если вы серьезно верите, что эти фундаментальные вопросы (о духе и материи, о Боге и Небоге) «предположительно, выше понимания нас обоих» – другими словами, что ни я, ни наши величайшие Адепты не могут знать больше вас, – то чему же я вас в таком случае могу учить? Вы знаете, что для того, чтобы научиться читать, вам сначала следует выучить буквы, – между тем вы хотите узнать ход событий до и после пралай, о каждом событии здесь, на этой планете, после начала нового цикла, то есть тайну, сообщаемую только при одном из последних посвящений, как было сказано мистеру Синнетту, ибо письмо мое к нему о Планетных Духах было лишь случайностью, вызванной одним из его вопросов. А теперь вы скажете, что я ускользаю от прямого ответа. Я беседовал с вами по второстепенным вопросам, но не объяснил всего, что вы хотите знать и о чем просили рассказать. Я «увертываюсь», как всегда. Простите, что возражу вам, но ничего подобного нет. Существуют тысячи вопросов, на которые мне никогда не разрешат ответить, и уверткой было бы, если бы я вам ответил иначе, чем сейчас. Я говорю откровенно: вы не способны учиться, ибо ум ваш слишком наполнен и нет ни одного свободного угла, откуда первоначальный жилец его не вылез бы и не выгнал нового пришельца. Потому я не ускользаю, а даю вам время поразмыслить и сделать вывод, а главное – хорошенько усвоить данное вам ранее, прежде чем взяться за что-либо другое. Мир силы есть мир оккультизма и единственный, куда погружаются высочайшие Посвященные для исследования тайн бытия. Следовательно, никто, кроме таких Посвященных, не может знать ничего об этих тайнах. Руководимый своим Гуру, чела прежде всего открывает этот мир, затем его законы, затем их центробежные эволюции-превращения в мир материи. Чтобы сделаться совершенным Адептом, требуются долгие годы, но, наконец, он становится мастером. Скрытое оказывается явным, тайны и чудеса исчезают навсегда из его поля зрения. Он видит, как направить силу в том или другом направлении, чтобы произвести желаемые следствия. Скрытые химические, электрические или одические свойства растений, трав, корней, минералов, животной ткани так же знакомы ему, как вам – перья ваших птиц. Ни одно изменение эфирных вибраций не может ускользнуть от него. Он прикладывает свое знание и являет чудо! И он, начавший с отвержения самой мысли о возможности чуда, тотчас же причисляется к чудотворцам и либо почитается глупцами как полубог,

либо отвергается еще большими глупцами как шарлатан! Чтобы показать вам, насколько точна такая наука, как оккультизм, скажу, что все способы, которыми мы пользуемся, изложены для нас до мельчайших подробностей в кодексе столь же древнем, как и само человечество, но каждому из нас придется начинать с начала, а не с конца. Наши законы так же неизменны, как и законы Природы, и были известны человеку целую вечность, прежде чем надменный бойцовый петух – современная наука – вылупился из яйца. Если я не дал вам *modus operandi*²⁴ или начал не с того конца, то, по крайней мере, показал вам, что мы строим нашу философию на эксперименте и выводе – если вы не предпочтете подвергнуть сомнению и оспорить этот факт, подобно всем остальным».

Из письма Махатмы К.Х.

²⁴ Образ действий (лат.). – Прим. сост.

Отличие европейской науки от эзотерического знания. Нравственность как основа эзотеризма

«Точные науки, основанные на опыте, не имеют ничего общего с моралью, добродетелью и филантропией; следовательно, они не могут притязать на нашу помощь, пока не придут в гармонию с метафизикой. Они представляют собою лишь холодную классификацию фактов *вне человека* – фактов, которые существовали до него и будут существовать после него, и сфера полезности этих наук прекращается для нас на внешней границе этих фактов; точные науки мало волнует, какие заключения и результаты последуют для человечества из материалов, добытых их методами. Следовательно, коль скоро наша сфера лежит так же далеко за пределами сферы точных наук, как орбита Урана – за пределами орбиты Земли, мы определенно отказываемся быть колесованными парадигмой вашей науки. Для точных наук теплота – всего лишь вид движения, а движение порождает теплоту, но почему механическое движение вращающегося колеса должно иметь в метафизическом плане гораздо большую ценность, нежели теплота, в которую это движение постепенно преобразуется, – это точным наукам еще предстоит открыть. Для людей науки немыслимо философское и трансцендентное (а потому нелепое) представление средневековых теософов о том, что кульминацией окончательного прогресса человеческого труда, подкрепленного нескончаемыми человеческими открытиями, должен стать некий процесс, который, подобно энергии Солнца, способной выступать в качестве непосредственного двигателя, приведет к превращению неорганической материи в пищевые продукты. Если бы Солнцу, великому питающему отцу нашей планетной системы, пришлось завтра «в условиях эксперимента» высиживать гранитных цыплят из каменной глыбы, то они (люди науки) приняли бы это как научный факт, не размениваясь на сожаления по поводу того, что каменные цыплята – не живая птица и ими нельзя накормить умирающих от голода. Но если бы какой-нибудь *шаберон* в голодное время перешел через Гималаи и своим способом воспроизвел в большом количестве мешки с рисом, чтобы спасти множество людей, умирающих от голода, – ваши судьи и сборщики налогов наверняка засадили бы его в тюрьму, чтобы заставить признаться, чьи амбары он ограбил. Таковы точные науки и ваше здравомыслящее общество. И хотя, по вашим словам, вас впечатляет то, как сильно распространилось в мире невежество по любому вопросу, которое вы метко характеризуете как «несколько очевидных фактов, собранных и грубо обобщенных, и специальный жаргон, изобретенный для того, чтобы скрывать людское невежество во всем, что лежит за пределами этих фактов»; хотя вы говорите о своей вере в бесконечные возможности природы, вы тем не менее согласны потратить свою жизнь на работу, которая идет на пользу лишь все тем же точным наукам. Вы тоннами тратите космическую энергию, чтобы собрать, образно говоря, едва ли несколько унций в своих емкостях. Несмотря на ваше интуитивное восприятие безграничных пространств природы, вы придерживаетесь той позиции, что пока тот, кто опытен в тайном знании, не потратит на ваше зародышевое Общество энергии, которую он, не сходя

с места, сможет с пользой распределить среди миллионов, вы – со своими большими природными силами – не захотите протянуть руку помощи человечеству, самостоятельно взявшись за работу и доверив времени и великому Закону²⁵ вознаградить вас за труд».

Из письма Махатмы К.Х.

²⁵ Имеется в виду закон кармы. – Прим. сост.

Сложности передачи духовных знаний Востока человеку, придерживающемуся рационалистического западного мировоззрения

«Есть еще более значительное неудобство и почти непреодолимое препятствие, с которым я должен считаться, даже когда я лишь письменно сообщаюсь с вами, – это моя полная неспособность передать вам смысл моих объяснений хотя бы физических феноменов, оставляя в стороне духовноразумные. Не впервые упоминаю об этом. Это равносильно тому, если бы ребенок попросил меня преподать ему величайшие проблемы Евклида прежде, нежели он начал учить элементарные правила арифметики. И только прогресс, который делает человек в изучении Тайной науки от ее первоначальных основ, приводит его постепенно к пониманию нашей мысли. И только таким образом, а не иначе, укрепляя и утончая, усовершенствуя таинственные связи симпатии между разумными людьми и космической Душой, можно приблизиться к гармонии с духовной реальностью. Раз это установлено, только тогда эти пробужденные симпатии действительно послужат на соединение человека с тем, что за недостатком европейского научного слова, которое могло бы передать мысль, я опять вынужден описать как ту динамическую цепь, которая связывает материальный мир с нематериальным Космосом – прошедшее, настоящее и будущее – и настолько ускоряет его проникновение, чтобы ясно схватывать не только все материальное, но также и духовное. Я даже чувствую раздражение, употребляя эти три грубых слова: прошедшее, настоящее и будущее! Жалкие представления объективных фаз Субъективного Целого, они так же малоприменимы к смыслу, как топор к тонкой резьбе. Объединению вашего ума с нашими препятствует его врожденная неспособность оперировать духовными понятиями. Такова, по несчастью, наследственная и самоприобретенная тяжесть западного ума. И так мощно сами слова, выражающие современные мысли, развились по линии практического материализма, что вам почти невозможно понять нас или нам объяснить вам что-либо относительно этой тончайшей, идеальной механики оккультного Космоса. До некоторой степени такая способность может быть приобретена европейцами путем изучения и медитации, но – это все. Здесь заложено препятствие, которое до сих пор не позволило теософским истинам приобрести широкое распространение среди западных наций и послужило причиной тому, что западные философы отбросили изучение теософии как бесполезной и фантастической. Как я могу научить вас читать или писать, или даже понять язык, алфавит которого или слова, доступные вашему уху, не были еще изобретены! Как могли бы феномены нашей современной электрической науки быть объяснены, скажем, греческому философу времен Птолемея, если бы он внезапно был возвращен к жизни с тем же несоединимым hiatus²⁶ в исследовании, который существовал бы между его и нашим веком? Не были бы для него сами технические термины невнятным жаргоном, абракадаброй

²⁶ Провал, пробел (лат.) – *Прим. сост.*

ничего не значащих звуков, а сами инструменты и используемые аппараты чудовищными уродствами «чудес»? Представьте на одну секунду, что я стал бы вам описывать оттенки тех цветных лучей, которые находятся за так называемым видимым спектром, – лучей невидимых для всех, за исключением очень немногих, даже среди нас. Если бы я вздумал объяснять, как мы можем зафиксировать в пространстве один из этих так называемых субъективных или случайных цветов (комплемент, говоря математически), более того, любой другой дихроматического²⁷ предмета (одно это звучит нелепостью), – думаете ли вы, что смогли бы понять их оптическое воздействие или даже просто осознать, что я подразумеваю под этим? Вы не видите подобных лучей и не можете знать их, и не имеете для них научного названия. И если бы я сказал вам: «Мой добрый друг Синнетт, пожалуйста, не удаляясь от вашего письменного стола, отыщите и воспроизведите перед вашими глазами весь солнечный спектр, разложенный на четырнадцать призматических цветов (семь из них комплементы), ибо лишь с помощью этого оккультного света вы можете видеть меня на расстоянии, как я вижу вас», – как вы думаете, каков был бы ваш ответ? Не вероятно ли, что вы возразили бы мне в вашей спокойной и вежливой манере, что так как никогда не было более семи (теперь три) основных цветов, которые никогда до сих пор никаким физическим процессом не были разложены более чем на семь призматических оттенков, то мое предложение так же «ненаучно», как и «нелепо». Прибавив, что мое предложение искать воображаемый солнечный «комплемент» не вызовет комплемента вашему знанию физической науки, мне, может быть, лучше отправиться искать мой мифический «dichromatic» и солнечные «сочетания» в Тибете, ибо современная наука до сих пор была бессильна подвести под какую-либо теорию даже такой простой феномен, как цвета всех подобных дихроматических тел. Тем не менее, поистине, эти цвета достаточно объективны!

Итак, вы видите непреодолимые трудности на пути достижения не только абсолютного, но даже первоначального знания в оккультной науке для человека Запада. Каким образом могли бы вы быть поняты – управлять теми полумрачными силами²⁸, которые сообщаются с нами не посредством произносимых слов, но через звук и цвет в соотношениях между вибрациями последних? Ибо звук, свет и цвета – главные факторы, образующие степени сознания этих существ, о самом бытии которых вы не имеете представления и в которых вам не разрешается верить. Атеисты, христиане, материалисты и спиритуалисты – все выставляют свои непосредственные возражения против подобной веры. Наука возражает сильнее, нежели все другие, на подобное «унизительное суеверие»! Ибо они не могут одним прыжком через пограничные стены достичь вершин Вечности. Мы тоже не можем взять дикаря из джунглей Африки и заставить его сразу понять «Принципы» Ньютона или «Социологию» Герберта Спенсера; или же неграмотного ребенка заставить написать Новую Илиаду на архаическом греческом языке; или же обыкновенного живописца написать сцены из жизни на Сатурне или набросать обитателей Арктура... По причине всего этого само наше существование отрицается! Да, по этой причине верящие в нас объявлены

²⁷ Двухцветного. – *Прим. сост.*

²⁸ Речь идет об элементах (см. словарь). – *Прим. сост.*

обманщиками и сумасшедшими, и сама наука, которая ведет к высочайшему пределу великого Знания, к истинному вкушению Древа Жизни и Мудрости, осмеяна как дикий полет фантазии!

Самым серьезным образом я прошу вас не усмотреть в вышесказанном одно только выражение моих личных чувств. Мне время дорого, и я не могу его терять. Еще менее вы должны в этом усматривать попытку разочаровать или отговорить вас от того благородного труда, который вы только что начали. Я только предостерегаю вас и ничего больше не скажу, кроме общего напоминания, что задача, за которую вы так храбро беретесь, та *Missio in partis infidelium*²⁹ является, возможно, самой неблагодарной из всех задач! Но если вы верите в мою дружбу и цените честное слово человека, который никогда в течение всей своей жизни не осквернил своих уст неправдой, тогда не забудьте то, что я однажды вам написал (смотрите мое последнее письмо) о тех, кто вовлекает себя в изучение оккультных наук: тот, кто это делает, «должен или достичь цели или погибнуть. Уже достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, вдруг усомниться – значит рисковать сумасшествием; дойти до мертвой точки – значит упасть; отступить – значит лететь вниз головой в пропасть». Не бойтесь, если вы искренни, как сейчас. Уверены ли вы в себе в будущем?»

Из письма Махатмы К.Х.

²⁹ «Миссия на землях неверующих» (лат.) – Прим. сост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.